

КУКЛЫ НА СЦЕНЕ

К 20-летию Центрального театра кукол

Куклы, которых мы видим в этом театре, — не просто уменьшенное подобие человека. Они плачут, смеются, радуются, негодуют, любят, ревнуют и ненавидят, но плачут они навзрыд, смеются со слез, любят с первого взгляда и ненавидят до последнего вздоха. Их чувства преувеличены в той мере, в какой преувеличены их размеры. Это делает героев спектаклей театра патетическими или комичными — в зависимости от того, к чему они стремятся, — и это делает самые спектакли в высокой степени темпераментными.

Театр кукол — не игрушечный театр. На его небольшой сцене, за ширмами, разыгрываются эпизоды, полные жизни. На его сцене в новом виде и в новом качестве претворяются традиции старинных петрушечных представлений, традиции веселого и неутомимого Петрушки, того самого Петрушки, уничтожить которого не смогли всецельные церковные и мирские власти, ополчившиеся на него в течение всей его многовековой истории. Теперь же эти традиции сочетаются с традициями русской театральной культуры.

Центральный театр кукол возник сначала как эксперимент, как смелое начинание, поддерживаемое энергией и талантом немногих энтузиастов во главе с С. В. Образцовым.

Первоначально театр предназначал себя исключительно для детской аудитории и в тридцатые годы показал несколько увлекательных, самых разнообразных по жанру и тематике, спектаклей, лучшие из которых — «По щучьему веленью» и «Кот в сапогах» — дожили до сегодняшнего дня. Уже в ту пору неопровержимы, если не основными, участниками спектаклей стали всевозможные звери, от самых обычных до самых фантастических, вроде гигантского дракона из «Кота в сапогах».

В первые же годы своего существования, придерживаясь регулярные гастроли, театры завоевали широкую популярность среди многочисленных зрителей в различных городах Советского Союза. Поддержка массовой аудитории постоянно побуждала к дальнейшему совершенствованию исполнительского мастерства и техники кукольного искусства. Начались поиски новых выразительных средств; существенным изменениям подверглась анатомия куклы. Выразительные возможности ее обогатились. Когда в 1940 году театр поставил «Возвращение лампу Аладина» — первый спектакль для взрослых, то для

него уже были изготовлены куклы совершенно новой конструкции.

С «Аладина» в театре утвердилась новая тематика — лирико-романтическая, которая в последующие годы, уже в иных образах, возродилась в «Короле Олене» и «Красе-Ненаглядной». Эти яркие и жизне-радостные спектакли знаменуют собой существенное расширение творческих возможностей театра, ибо это — поэтические спектакли о могуществе человеческой любви и о силе человеческой мечты.

Во многих рецензиях, написанных об «Аладине», театру предьявлялся единственный упрек — недостаточно эффективной казалась фантастическая сторона спектакля. Однако так это и должно было быть. В полном соответствии с основным замыслом постановки сила магии отступала на второй план перед силой любви. Эта же мысль еще более отчетливо проведена в «Короле Олене» и «Красе-Ненаглядной».

Сразу же после начала Великой Отечественной войны театр начал обслуживать бойцов Советской Армии, создав особые фронтовые бригады и подготовив специальные антифашистские представления, бичевавшие гитлеровских захватчиков и их сподручных. Выездные спектакли пользовались большим успехом среди воинов Советской Армии. Именно с этого времени Театр кукол становится театром актуального репертуара, откликающегося на события современной жизни.

Вскоре после войны театр осуществил постановку «Обыкновенного концерта». Этот пародийный спектакль — одно из лучших сатирических произведений советского искусства. Безжалостно и остроумно высмеивался в нем представитель эстрады «старой школы», рассчитанной на самого невежественного и бестолкового зрителя, для которого все сойдет, которому можно всучить все что угодно и которого уже почти не встретишь в наших сегодняшних концертных залах. Весь комический эффект ставшего знаменитым концерта «Концерт» заключался в непоколебимой убежденности конференсье в том, что все идет превосходно. «Преклестно, прелестно!» — восклицал конференсье после каждого номера, потирая руки, довольный всем: пением, танцами, своим остроумием — и не вежкая непрекращающемуся хохоту, стоявшему в зале.

Что касается самих участников «Обыкновенного концерта», то их объективно, что всем им было явно противопоказано заниматься искусством, и мысль эта

в каждом отдельном случае была выражена с редкой остротой.

Вскрывая всю вредоносность такого «искусства», театр постоянно подчеркивал, что оно доживает свой век. И действительно, за несколько лет, прошедшие со времени премьеры «Обыкновенного концерта», советская эстрада в значительной степени освободилась от подобного рода курьезов. И возродившийся недавно спектакль с полным правом был назван по-прежнему: «Необыкновенным концертом».

Продолжая развивать сатирическую линию своего репертуара, театр обратился к зарубежной тематике и поставил спектакль Е. Сперанского «Под шорох твоих ресниц». В этом остроумном спектакле рассказывается о том, как делаются кинофильмы в Америке. «Под шорох твоих ресниц» уже не обозрение, а полноценный спектакль, посвященный не исключительным явлениям, а целой системе американского искусства. Это искусство без творчества, оно создается по принципу минимальной затраты мысли. Герои спектакля — усовершенствованные манекены, действующие по уже выверенным рецептам и без какого бы то ни было отклонения в сторону. Фантазия сценаристов начинена готовыми фразами, уловками, трюками. Здесь все безжизненно — и продукция, и творцы, кроме, быть может, одного быка, который, рассиривев, учиняет разгром киностудии.

За последние годы репертуар театра расширился по самым различным направлениям. Появились спектакли в новом для театра жанре басни, предназначенные для самых маленьких зрителей. Для более старших было поставлено героическое представление Вс. Курдюмова «Илья Муромец, крестьянский сын» — во многих отношениях хорошо удавшаяся попытка воплотить средствами театра былинные предания русской старины. Наконец, для взрослых были поставлены совсем необычные пьесы, — необычные потому, что в них разрабатывалась современная тематика и героями их были обычные люди, одетые в обычные платья и занятые обычными делами, т. е. такие, которые до сих пор попадали в театр лишь в качестве зрителей.

Эти спектакли — «2:0 в нашу пользу» и «Любит... не любит...» В. Полякова — в целом удачны. В них много выдумки, изобретательности; маленькие человечки, занятые в них, свободно чувствуют себя в трудных и сложных обстоятельствах современной жизни. Парикмахер, усадив пациента, мылит ему лицо, правит бритву, брест и затем освежает лицо одеколоном; старая домохозяйка гладит белье большим старомодным утюгом, акку-

ратно разбрызгивая ртом воду. Даже современные технические достижения — телефон-автомат, трактор, кинопередвижка — освоены куклольным населением спектаклей.

Все эти эпизоды создают бытовую и деловую атмосферу нашей жизни. Но главное не в них, а в самих миниатюрных персонажах, существующих на сцене и озабоченных весьма важными делами. Театру удалось центральные персонажи, особенно в спектакле «2:0 в нашу пользу», рассказывающем о том, как спорт преобразует человека. Главный герой комедии — научный работник Пешерков начинает спектакль лежа в кровати, а кончает на парусной лодке. Безжизненный и беспомощный вначале, он совершает целый ряд спортивных подвигов, сперва более смешных, чем удачных, а затем бесспорных и удивительных. Он меняется на глазах, становясь все более ловким и энергичным. И тем не менее, глядя на сцену, никак не скажешь, что лишь одну его персону поочередно представляют четыре разных куклы, — настолько процесс его преобразования показан последовательно и искусно.

На протяжении двадцати лет театр с успехом расширял границы жанра, поначалу казавшиеся узкими, раз навсегда установленными и нерушимыми. Сказка, лирика, пародия, былина, басня, бытовая комедия поочередно входили в репертуар и видоизменяли творческий облик театра. Чувство нового и неразрывно связанная с ним творческая смелость отличали театр с самого его возникновения. И, безусловно, главная заслуга в этом принадлежит бесценному художественному руководителю театра С. В. Образцову.

Создавая самые различные спектакли, театр преследовал одну и ту же, неизменную цель, стремясь своими средствами воплощать тематику, общую для всего советского театрального искусства.

Конечно, всей своей властью над зрителем куклы обязаны людям — тем, кто задумывает их, конструирует и приводит в движение, тем, кто дает им жизнь: художникам, техникам, актерам. Юбилей театра — лучшее свидетельство таланта, энергии и мастерства всего коллектива. И этот талант, эта энергия и это мастерство — залог новых успехов, которых мы ждем от театра в будущем.

В. ГАЕВСКИЙ,
Е. ХАНДРОС.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

16 января 1953 г.

3 стр.